

— Вот это встреча. Обедаете?

Из всех мест, где можно было столкнуться. Джи Джехёк ответил ровно, скрывая своё недовольство.

— ...Ага.

Сиху стоял за спиной Бады, улыбаясь, глядя на Джи Джехёка, а затем повернулся, чтобы поприветствовать Рину.

— Здравствуйте.

Вздрогнув от неожиданности, Рина помахала в ответ.

— Э-э, привет?

— Должно быть, он друг Хёка.

— Да, эм...

Рина, похоже, колебалась, представляться ли бывшей девушкой прямо здесь, и Джи Джехёк

почувствовал облегчение, что она этого не сделала.

— Как вас зовут?

Сиху продолжил разговор мягко, его карие глаза были устремлены на Рину.

— Я Хон Рина. Ты ведь Юн Сиху, да? Я знаю, что ты друг Джи Джахёка.

Сиху сделал паузу, услышав «Хон Рина». Джи Джахёк подумал было понаблюдать за реакцией Сиху, но Бада вмешался.

— Сонбэ, если вы не против, можно мы присоединимся? Я заплачу за еду, считай это заменой тому кофе, который я тебе должен! Можно?

Рина посмотрела на Джи Джахёка, ожидая его реакции. Джи Джахёк не хотел, чтобы они присоединялись. Необъяснимое отвращение поднялось внутри него. Но затем он увидел профиль Сиху, смотрящего на Рину. Он не хотел затягивать их трапезу, пока Сиху бродил где-то ещё.

— ...Хорошо.

— Ура, сонбэ, ты лучший! Сиху-хён, тогда давай поедим здесь.

Бада назвал Сиху «хёном». Неужели они уже так близки? Джи Джехёк чувствовал всё больший дискомфорт. Его аппетит, который было вернулся, снова пропал. Он едва сдерживал желание уйти. Для этого не было причины.

— Спасибо, Хёк-а.

Сиху вежливо поблагодарил его, затем пододвинул стул рядом с Риной. Она заметно вздрогнула и подала знак Джи Джехёку глазами. Забери меня отсюда. Неловко. Было такое ощущение, что её мольбу можно было услышать. Джи Джехёку не оставалось ничего другого, как предложить Сиху место.

— Хочешь сесть сюда, Сиху-я?

Сиху повернул голову с нечитаемым выражением лица, а затем слегка улыбнулся.

— Конечно.

— Тогда я сяду туда.

Бада быстро уловил настроение и с улыбкой предложил поменяться местами, чтобы смягчить атмосферу. Сидя рядом с Риной, он представился, и они начали болтать. Меню положили перед Джи Джехёком и Сиху.

Сиху отодвинул стул рядом с Джи Джехёком и непринуждённо сел, взяв меню. Бада заговорил:

— Хён, давай разделим что-нибудь. Что бы ты хотел?

— Всё равно. Закажи, что хочешь.

— Ну же, выбери что-нибудь. Ты ведь любишь вонголе? Я слышал, тебе нравится.

Бада был настолько же жизнерадостным, насколько и наглым. Джи Джехёк чувствовал, как его настроение падает, осознавая, как мало он знает о предпочтениях Сиху.

Я действительно ничего не знаю о Сиху.

Были ли они когда-нибудь в таких местах, как этот ресторан пасты, вместе, он мог бы знать предпочтения Сиху в еде. Но поскольку они не были, было естественно, что он не знает. Когда они ели вместе, это обычно соответствовало предпочтениям Джи Джехёка — простая корейская еда.

Чувствуя себя несчастным, Джи Джехёк уставился в окно. Рина и Бада были заняты обсуждением меню. Он предположил, что Рина позаботится и о его заказе. Ему просто хотелось свежего воздуха.

— Хёк-и, тебе бы понравился рагу.

Вместо того чтобы выбирать для себя, Сиху упомянул блюдо, которое могло понравиться Джи Джехёку. Джи Джехёк повернул голову. Сиху просматривал меню для него. Продолжая, не глядя на него, Сиху сказал:

— Ты любишь мясо и не особо жалуешь сливочные соусы.

— Вы, должно быть, очень близки. Мне заказать тебе пасту рагу, сонбэ? И закажи любой напиток. Я плачу, так что не беспокойся о цене.

Вмешался Бада. Затем Рина возразила:

— Нет, Джи Джехёк тоже ест сливочную пасту. Ему нравятся такие вещи, как паста с ментайко. Как насчёт того, чтобы попробовать пасту розе, которую ты ещё не пробовал?

Благодаря тому, что он ходил с Риной в бесчисленные паста-рестораны за пределами университета, Джи Джехёк, к своему удивлению, довольно хорошо разбирался в видах пасты. При её словах Сиху оторвал взгляд от меню и посмотрел на Джи Джехёка. Их глаза встретились.

Лицо Сиху было спокойным, резко контрастируя с замешательством, которое Джи Джехёк испытывал с самого утра. Было тревожно видеть его таким невозмутимым. Глядя на его безмятежное выражение, волна грусти грозила захлестнуть его.

— Хорошо.

Джи Джехёк согласился с предложением Рины. Сиху продолжал молча улыбаться некоторое время, прежде чем спросить мирным тоном:

— Вы снова вместе?

Это прозвучало как случайный вопрос. Джи Джехёк не думал, что Сиху запомнит его личные дела. Его сердце, которое было упало, внезапно встрепенулось. Неожиданный вопрос развеял мрачное настроение, которое он испытывал.

— Нет.

Снова обретя энергию, Джи Джехёк быстро ответил. Губы Сиху изогнулись в улыбке.

— Обедаете вместе?

Действительно, было странно обедать с бывшей девушкой. Считая неуместным вдаваться в подробности в присутствии Рины, Джи Джехёк дал расплывчатый ответ.

— Так получилось.

Объяснять дальше означало бы признаться, что он ждал Сиху возле бизнес-факультета. Это

вызвало бы вопросы со стороны Сиху, на которые он не был готов ответить, не зная причин сам.

— Вы раньше встречались?

Бада, услышав их разговор, присоединился. Из-за узкого стола между ними невозможно было не слышать. Рина сморщила нос и ответила за Джи Джехёка.

— Ага, встречались.

Рина обращалась к Баде неформально, хотя они только что познакомились. Бада удивлённо расширил глаза.

— Вы действительно хорошо смотрите вместе, почему же вы расстались? Похоже, вы сейчас хорошо ладите.

— Так получилось.

Рина пожала плечами и затем спросила Джи Джехёка:

— Можно я скажу?

— Что?

— Что я не была твоим типажом.

Бада выглядел озадаченным.

— Сонбэ, ты ведь правда красивая! Я когда тебя впервые увидел, подумал, что ты знаменитость.

— А, я знаю. Но типаж Джи Джехёка...

Рина замолчала. Джи Джехёк подумал, что знает, что она собиралась сказать. В голове эхом отозвались её недавние слова: «Ты гей». Похоже, так и было. Джи Джехёк колебался, а затем решил опровергнуть это.

— Я не уверен в этом.

— Не уверен? Ты же предпочитаешь мужчин, разве нет?

Неожиданный спор развернулся перед Юн Сиху и Хан Бадой. Дни, когда обсуждали сексуальную ориентацию тайком, прошли, так что это не было деликатной темой, но Джи Джехёку всё ещё не хватало уверенности, чтобы говорить об этом открыто. Он сам всё ещё не понимал, что ему нравится.

Похоже, Рина верила, что, используя Сиху в качестве примера, она могла сказать, что Джехёк гей, но Джехёк никогда на самом деле не считал, что ему нравятся парни. С другой стороны, он и не думал, что ему больше нравятся девушки. Он просто никогда никого не любил.

Однако он знал, что было бы грубо сказать, что он никого не любил, в присутствии Риной, с которой он встречался. Поэтому Джехёк молча согласился с тем, что сказала Рина. Затем Бада, с покрасневшим от волнения лицом, спросил, его сверкающие чёрные глаза напоминали нежного щенка: — А как насчёт сонбэ Йиона? Он спрашивал меня, как прошла встреча, потому что ему показалось, что тебе действительно понравилось.

Застигнутый врасплох упоминанием Йиона, Джехёк моргнул. Тема встречи была деликатной, и он взглянул на Сиху, который перевёл взгляд с Джехёка на Баду, так что он не мог прочитать его выражение. ...Похоже, Бада заинтересован. Обычно, когда они были вдвоём, Сиху смотрел на него, так что это была неловкая ситуация. Это был первый раз, когда Джехёк видел Сиху на свидании. Ему стало интересно, каково это — встречаться с Сиху, когда он посмотрел на Баду, а затем опустил взгляд.

— Ага, он хороший. И красивый, наверное, популярный.

Это было всё, что он мог сказать. О Йионе не было больше ничего, что он знал, да и не хотел знать. Но, похоже, Бада воспринял это в позитивном ключе.

— Тебе стоит позвонить ему, как только починишь телефон; ему бы это понравилось.

Казалось, Баде нравилось играть роль свахи. Сиху, который молчал, взглянул на Джехёка, почувствовав его взгляд, и быстро отвернулся в сторону.

— У тебя телефон сломался?

— Ага, уронил вчера, так что он полностью отключился. Нужно сегодня починить.

Сиху выглядел так, будто хотел что-то сказать, но остановился. Джехёку было любопытно, что он хотел сказать, но Сиху, вместо того чтобы продолжить, просто кивнул, как бы давая понять, что понял. Странное разочарование охватило его. Почему-то его настроение всё утро скакало вверх и вниз.

— Чон Йон неплох, знаешь? Ему, похоже, ты понравился. Дай ему шанс.

Рина подняла немного упавшее настроение, и Бада присоединился к разговору.

— Да, вы оба были на вчерашней встрече.

— Ага, он был симпатичным. С Юн Сиху всегда рядом легко не заметить других, но Чон Йон и сам бы нигде не затерялся. Джи Джехёк, тебе стоит с кем-то встречаться, чтобы понять свой вкус.

Рина выделила последнюю фразу, видимо, чувствуя себя немного уязвлённой. Но Джехёк собирался отказаться, ссылаясь на то, что у него нет времени ни с кем встречаться, когда Сиху присоединился к разговору.

— Попробуй, он казался нормальным.

Джехёк моргнул, не ожидая таких слов от Сиху. Ах, это странно. Удушающее ощущение заполнило его горло — то же самое чувство, что и прошлой ночью. То далёкое томление, которое поразило его сразу после того, как Сиху сказал, что не любит неопытных.

А затем в его голове промелькнула совершенно неуместная сцена — поцелуй, которым они обменялись прошлой ночью, прохладная рука Сиху на его горячей щеке и его взгляд, смотрящий на него сверху вниз, болезненно пронзили сознание Джехёка.

Это было всего лишь практикой, и теперь Сиху даже этого не хотел. И всё же Джехёк чувствовал странное ощущение, что Сиху отталкивает его.

— ...Я подумаю.

С трудом вымолвив это, Джехёк ответил кратко. Затем он первым отвёл взгляд. К счастью, как раз вовремя подали еду. Когда перед ними поставили блюда, Джехёк сосредоточился на еде, взял стоящий рядом стакан с водой и отпил глоток. Только проглотив холодную воду, он почувствовал, что снова может дышать.

Паста розе оказалась не по вкусу Джехёку. Выходя из ресторана, он пожалел, что не выбрал томатную пасту. Обед тянулся мучительно долго, казалось, время замедлило свой бег.

Всё это время Бада не мог скрыть своей радости от того, что был рядом с Сиху, наслаждаясь вниманием, в отличие от Джехёка, которому это казалось в тягость. Сиху был внимателен, делился едой с Бадой, предлагал ему маринованные овощи, чтобы было легче есть, и в конце даже заплатил за попытку Бады сделать это самому.

После этого они разошлись. У Бады и Сиху, казалось, были планы сходить в кино, так как они сели в такси вместе. Сиху, как всегда, улыбнулся Джехёку и пожелал ему удачи. Джехёк, положив руку на плечо Бады, смотрел, как уезжает Сиху, и очнулся только после того, как такси скрылось из виду.

Что-то изменилось. Сиху казался тем же, но что-то внутри Джехёка сдвинулось. Он чувствовал пустоту, и недавние дни, проведённые с Сиху, накладывались друг на друга в его сознании — как они держались за руки, касались лиц, вели себя как настоящая пара.

— Эй. Я ещё не ушла.

Пока Джехёк бессмысленно смотрел на место, где исчезло такси, Рина хлопнула его по спине. Это было лёгкое, но безошибочно болезненное прикосновение, и он запоздало повернулся к ней.

— ...Прости.

Он был обузой. Просто стоял здесь, с Риной рядом. Он тихо извинился, и Рина скрестила руки на груди, прежде чем сказать:

— Тебя это так сильно беспокоит?

— Что именно?

— То, что Юн Сиху с Хан Бадой.

Джехёк посмотрел на неё с недоумением. Не было причин, чтобы это его беспокоило.

— С чего бы?

— Вот именно, с чего бы? Ах, это просто бесит.

Рина ударила себя в грудь, звук был болезненно отчётливым.

— Я не знаю. Разбирайся сам. Ты не детсадовец, мне не нужно вмешиваться.

Рина, казалось, хотела сказать что-то ещё, но затем махнула рукой и, перекинув сумку через плечо, сказала, что уходит.

— Я пошла. Не забудь починить телефон. Давай хотя бы изредка здороваться на факультете с этих пор.

<http://bllate.org/book/13227/1746678>